

стоять обыкновенно на монетахъ между царемъ и царицей; иногда мѣсто его занимаетъ крестъ.

Государственный гербъ былъ *левъ*; онъ, правда, не является на средневѣковыхъ монетахъ и печатяхъ; констатированъ однако новѣйшими извѣстіями XVII стол.

Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напр. на сеймахъ, царь появлялся въ пурпурномъ одѣяніи, называемомъ *багрянницей* (багръ, *πορφύρα*)²⁷⁾. Это было пестрое и златотканное одѣяніе, унизанное у шеи, на рукавахъ и на нижнемъ краю жемчугомъ и камнями и касавшееся земли. Отъ шеи до низу виситъ изукрашенная стола. Камнями и жемчугомъ сіяетъ поясъ, конецъ котораго (какъ у Византійцевъ) спускается на монетахъ по лѣвой рукѣ, опирающейся о бокъ, между тѣмъ какъ правая держитъ скиптръ. Асѣнь II, по монетнымъ изображеніямъ, носить поверхъ этого платья широкую роскошно обшитую мантию, переднюю сторону которой наполняетъ большая лилія; правая сторона открыта сверху до низу для правой руки, держащей скиптръ, между тѣмъ какъ лѣвая, выступая изъ-подъ края плаща, держитъ державу. Это царское одѣяніе было, подобно сербскому, большею частью копіей византійскаго императорскаго наряда.

Въ казначействѣ хранили, какъ драгоценные трофеи, златотканная одежды и знаки царскаго достоинства, которые Исаакъ Комнинъ, пораженный Асѣнемъ и Петромъ, оставилъ въ лагерѣ добычею побѣдителей (1190).

Іоаннъ Асѣнь III, орудіе въ рукахъ Византійцевъ, будучи принужденъ въ 1280 г. бѣжать, тайно уложилъ въ мѣшки эту добычу, также какъ и все, что легко можно было вынести изъ казначейства, и приказалъ вывезти все это ночью изъ Трнова, послѣ чего и самъ исчезъ.

²⁷⁾ На синодѣ 1211 г. Бориль явился «съ свѣтлож багрянницею».